

ЗАБЫТЫЕ БОГИ

на полотнах Сергея Полякова

Олег ТОРЧИНСКИЙ, искусствовед

В московской галерее современного искусства «М'Арс» открылась выставка художника Сергея Полякова, с полотен которого предстает запечатленный своеобразным и ярким мастером таинственный мир славянского язычества.

Это вторая персональная выставка Полякова в Москве, за рубежом он выставлялся значительно больше. Его работы находятся в частных коллекциях в России, США, Франции, Мексике, Дании.

У кого-то из старых юмористов есть шутка: «На фреске был изображен ангел в натуральную величину». Сергей Поляков, «кроме шуток», рисует своих героев «в натуральную величину» и так, что, даже имея собственные представления о древних богах, веришь: да, скорее всего, именно такими видели их наши предки — «скотье бога» Велеса, бородатого, с лосыми рогами, лохматого Лешего, дурашливую Кикихору, добродушного, заклопотанного Домового, мрачноватую «птицу вещую» Гамаюна, веселых Сиринов и Алконостов.

Мифология древних славян — гигантский духовный материк, затонувший в глубины времен — сохранились лишь крохотные его островки. Мы знаем неизмеримо больше о чужих богах — Зевсе и Аполлоне, Геракле и Язоне, Раме и Кришне, чем о Перуне и Велесе, Свароге и

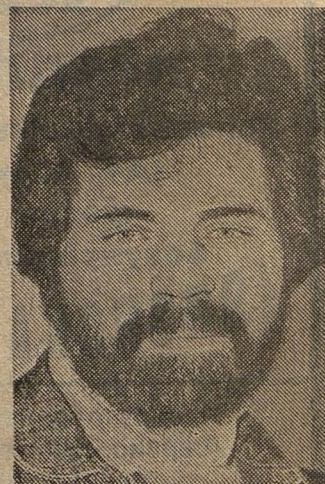
Дажь-боге. Даже представления не имеем об облике тех, которым поклонялись наши далекие предки. Письменные и рисованные источники отсутствуют. Археологический материал скуден. Но в то время, как ученые по крохам реконструировали «в общих чертах» славянскую мифологию, поэты, писатели, художники силой воображения тоже пытались вернуть канувшие в небытие образы. Воссоздать дух славянского язычества стремились Блок, Городецкий, А. Толстой, Ремизов, Хлебников. А в живописи — Врубель, Рерих, Васнецов, Билибин.

Сегодня ту же дерзкую задачу ставит перед собой и тридцатисемилетний художник Сергей Поляков, родившийся в белорусском городе Гомеле, но с двенадцати лет живущий в Москве. В «Суриковке» он занимался в мастерской портрета у Ильи Сергеевича Глазунова, которому очень благодарен за привитый студентам интерес к русской истории. Но его живопись — другая. В своих работах Поляков, как и подобает всякому таланту, похож только на себя самого.

В созданном его воображением мире с христианским богом и святыми сосуществуют боги языческие, прежде всего великий, дающий жизнь всему живому Ярило-Солнце и его дочь Зорька Дивная. В лесах, водах, полях, избах, изображенных на картинах, кишат бесчисленные духи, добрые и злые, веселые и грустные — домовые, лешие, русалки, кикиморы. Восторжествовавшее христианство не уничтожило их — лишь вытеснило с небес. Поселив в виде «нечистой силы» разных видов на земле и в преисподней, где они и дожили худо-бедно до наших дней — в поверьях и обрядах, никогда не умиравших в народе.

В этом знакомом с детских лет мире художественных образов, выписанных с такой любовью, рядом с языческими богами и божками живут и Никита Кожемяка, Микула Селянинович, Илья Муромец, герои древних былин, чье дохристианское происхождение у живописца особенно очевидно. Да и Богоматерь, Иоанн Предтеча, святой Георгий этому миру совсем не чужды, и уж, несомненно, невразумительны.

Впервые в истории искусства художник пытается воссоздать фигуру Мокоши, загадочной и грозной богини. Даже в XVI веке, когда христианство восторжествовало на Руси и были за-

быты имена других языческих богов, священники спрашивали женщин, пришедших на исповедь: «Не ходила ли еси ко Мокоши?» Мокошь — Великая Богиня-Мать... Полякову ее образ не дает покоя — он постоянно возвращается к нему (триптих «Мокошь» (1989), «Таинство» (1989), «Доля» (1990), «Ночь Купалы» (1991)). У него она — и Мать-сыра Земля, и Мойра, крутящая жернова Судьбы, жуткая и величественная, жестокая и беспристрастная, чье лицо не дано увидеть нам, смертным...

На полотнах Полякова царит золотисто-красно-оранжево-черный вихрь красок: интуитивно художник сумел найти колористический эквивалент миру славянского язычества. И новые беспредметные его композиции великолепны по экспрессии мазка и цвета.

Художник с успехом занимается также монументальной живописью. Выполнил роспись за престольного образа в домашней церкви Патриарха всея Руси в Даниловом монастыре. Расписывал русские православные церкви в Новосибирске и Челябинске. В 1986 году под его руководством группа художников создала декоративное панно, которое демонстрировалось во время открытия Игр доброй воли в Москве.

Красивые и добрые работы Сергея Полякова, несомненно, привлекут внимание тех, кто питает не ангажированный, политически-конъюнктурный, а искренний и глубокий интерес к прошлому России, к ее историческим корням, до которых «докапывается» молодой живописец, избравший областью своих творческих поисков такое редкое направление.

На снимке: картина Сергея Полякова «Диалог».

